

Дополнение к книге «56 лет в Казахстане: Автобиографические рассказы Масао Миура» (редактор Ю. Нагаяма, 2022)

Нагаяма Юкари

要旨

本稿は、『カザフスタンの56年:抑留を生き抜いた三浦正雄さんの物語』（永山ゆかり編、2022年）の補記として、三浦正雄氏の未亡人である三浦ニーナ氏へのインタビューにより、本書では語られなかった旧ソ連民間人抑留者が置かれていた状況や、当時のカザフスタンの状況などをまとめたものである。執筆にあたってはインタビューを実施した2023年3月28日に同氏より提示された、カザフスタン時代の写真や新聞記事、北海道の親戚からの手紙、永住許可の申立書のコピー、さらにその後のビデオチャットによる追加インタビューにより収集した情報も参考にした。第1節では、2023年9月に実施した三浦ニーナ氏へのインタビューにもとづいて筆者が再構成した語りを、第2節では2023年3月に三浦氏の自宅で録音された音声資料から書き起こし、モノログの形に編集しなおした語りを紹介する。また本稿の末尾に三浦正雄氏の個人年表を追加した。

Введение

Данная работа¹ составлена на основе интервью с Ниной Александровной Миура (1948–2023), вдовой Масао Миура (1932–2022), интернированного японца в СССР, в качестве дополнительных комментариев к публикации «56 лет в Казахстане: Автобиографические рассказы Масао Миура» (Нагаяма 2022). Интервью было проведено 28 марта 2023 года в доме Нины Миура в Саппоро (Япония), где ей были показаны фотографии и газетные статьи времён их проживания в Казахстане, хранящиеся в семейном архиве, а также письма от родственников из Хоккайдо, и копия письма о возвращении семьи Миура на постоянное место жительства в Японию². Позднее были проведены дополнительные интервью через видеочат.

Для публикации диалоги были переделаны в монологи. По рассказу Нины, Масао рассказывал ей о различных событиях в прошлом, но не называл даты в деталях. Поэтому

¹ Данная работа была поддержана грантом на региональные исследования, предоставленным Комитетом по региональному анализу и исследованиям Kushiro Public University of Economics. 本稿は釧路公立大学地域分析研究委員会「2022年度地域調査研究助成費」による成果である。

² Первое письмо на временное возвращение в Японию в 1995 семье Миура помогал написать Сано Синдью, который работал в японском посольстве Казахстана. На основе этого документа Огава Ёити, глава «Японо-Сахалинской Ассоциации по содействию и связи между соотечественниками», помогал написать письмо о возвращении на постоянное жительство. (Сано Синдью, личное сообщение, 12 сентября 2023).

сама рассказчица не имела представления об этих событиях, и события были расположены в хронологическом порядке на основе догадок автора. Кроме того, некоторые части были удалены из-за нежелания рассказчицы.

Аудиозапись интервью была расшифрована Жанель Айжариковой, студенткой Maqsut Narikbayev University. В настоящее время Жанель переводит русский оригинал на казахский язык. Мы планируем добавить это дополнение и издать его в Казахстане в двуязычном казахско-русском объединенном томе. В издание будут включены фотографии и многие другие документы, которые Нина показала автору в Саппоро.

Далее в разделе 1 приводятся реконструированные автором рассказы, на основе видео-интервью у Нины Миура, проведенном в сентябре 2023 года, а в разделе 2 — отредактированные рассказы, расшифрованные из аудиоматериала, записанного в марте 2023 года. В конце этой работы приводится личная хронология жизни Масао Миура, составленная на основе рассказов самого Масао и Нины, а также документов, показанные Ниной из семейного архива. Хотя годы некоторых событий не совпадают, я выбрала те годы, которые кажутся наиболее подходящими на основании рассказов Масао и Нины.

1. Из рассказов Нины Миура

1.1 О семье

Масао Миура родился 1 августа 1932 г. Как он сам рассказывал, мать умерла, когда ему было 5 лет, в 1937 г. Старший брат Торао редко приезжал домой. Масао помнил, что его видел, когда еще мать была жива. По заявлению о возвращении семьи Миура на постоянное место жительства в Японию Торао забрали в армию в 1939 г., потом он погиб в бою на Окинаве. Отец Масао женился вторично около 1941 года и ушел к той семье. Иногда приносил рис и другие продукты. А там Масао с сестрой остались одни. Масао помогал сестре: рыбу ловил, или траву съедобную собирал. Так жили они вдвоем. В 1944 г. сестру выдали замуж за пожилого мужчину, и Масао с сестрой переехали в Тоёхара (ныне Южно-Сахалинск). По словам Масао, не было никакой свадебной церемонии, просто приходил мужчина за сестрой, и они собрались и переехали. Муж сестры был очень добрым человеком, работал и кормил Масао. Хотя Масао был маленьким, ему всего 11 лет было, он чувствовал себя неуютно под опекой других людей, ушел от них и вернулся домой.

Старшие Братья Ёсио и Юкио работали в другом месте, и они жили отдельно. Их забрали в армию в июле 1945 года. Когда Масао остался совсем один, отец попросил у

родственника, чтобы он забрал Масао на Хоккайдо. Это был двоюродной брат Масао, по воспоминаниям Нины, по материнской линии.

Масао долгое время искал свою семью. Когда женился на Нине, она посоветовала обратиться в Красный Крест, так как депортированные немцы находили свои семьи через Красный Крест. Масао пока находил людей, знающих английский язык, с их помощью писали письма, но не удалось найти семью. Когда они познакомились с Токуо Камада, интернированным японцем, он посоветовал то же самое. Он сам нашел свою семью через Красный Крест. Когда писали письмо в Японию на японском языке, получили ответ от городской администрации г. Вакканай (Хоккайдо, Япония) о том, что его родственники живут на Хоккайдо. И после этого началась переписка с его родственниками.

Судьба сестры Такэко не известна. Среди вернувшихся с Сахалина в Японию её имя не нашлось. Дочь Масао и Нины искала по интернету из российской стороны, и Ёити Огава из японской стороны искал, но ни ей, ни ему не удалось найти никаких сведений о Такэко. Старший брат Ёсио после войны попал в плен, провел 3 года военнопленным в СССР. Когда при встрече в Токио увидел, что Масао не мог сразу вспомнить японский язык, он похвалил его, сказал, что молодец, выучил русский язык, а он жил 3 года в России и не выучил языка.

Они некоторое время переписывались, потом письма перестали приходить. И Масао решил съездить в Москву, чтобы разобраться почему письма не приходят. В Москве был японец по фамилии Суда. Он был профессором химических наук. А жена геологом была. Мать у него была армянка, а отец был японец. Когда-то еще в царское время отец был дипломатом. Потом его репрессировали. А сын этого японца пригласил Масао к себе в Москву. Он поехал к ним и у них остановился. Тогда они позвонили в Японию, и он разговаривал с племянницей. Тогда Масао узнал, что брат Ёсио умер. Племянница рассказывала, что Ёсио так ждал следующей встречи с Масао, всё время говорил: «Увижу ли я еще раз Масао?» держав у груди письма от Масао.

1.2 Колхоз «Первомайский»

Иван Михайлович Соловьёв был председателем колхоза «Первомайский» в п. Или. Николай Иванович Сон, кореец, был заместителем председателя. Так как он был с Сахалина³ и знал японский язык, Иван Михайлович устроил Масао к Сон. У него жена кореянка, и они умели готовить японскую еду. Очень добрый был. Но умер рано.

³ В 1937 г. согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1428-326сс «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного Края» более 170,000 корейцев, проживающих на Дальнем Востоке, были депортированы в Центральную Азию. Более 90,000 человек поселили на территорию Казахстана (Поболь и Полян, 2005: 80–84).

Масао считал Ивана Михайловича вторым отцом. Иван Михайлович в молодости работал с Лениным и сидел в тюрьме в Шушинском вместе с Лениным. Жители п. Или в основном были депортированными — по словам Нины, эвакуированными — из других регионов СССР. Были немцы, корейцы, турки, чеченцы, ингуши и многие другие⁴. Те люди были все под комендатурой. Каждый месяц нужно было отмечаться в комендатуре. В то время не было общественного транспорта, людям часто приходилось ходить пешком далеко. Отец Нины, немец, тоже был депортированным. Каждый месяц он ходил отмечаться в Баканас, 45 км в один конец. Его депортировали во время войны из Донбасса. А мать Нины пригласили в Казахстан по работе из Алтайского края. И они там познакомились. Нина помнит, что Иван Михайлович часто приходил к ним домой в гости.

Депортированных могли послать в трудовую армию, особенно немцев. И Масао тоже. Иван Михайлович всех жалел, и не давал никому кого-то из колхоза отправить в трудовую армию, потому что всем известно было, если кто туда уйдет, тот больше не возвращается. И так Иван Михайлович специально отправлял работников, в том числе Масао, на рыбалку далеко, чтобы их не могли послать в трудовую армию. Таким образом Иван Михайлович всех спас. Когда КГБ приходили и искали этих работников-депортированных, он в ответ говорил, что они находятся далеко на рыбалке, не может оторвать их с работы.

Иван Михайлович особенно жалел Масао. В то время продукты получали по трудодням. Когда у Масао не хватало трудодней, он всех спрашивал, что с ним делать. Все говорили, чтобы у них понемногу выделяли Масао трудодни. Турки, немцы, русские, все жалели Масао, ребенок без родителей. В то время все голодали, у всех были большие семьи, по 5–6 детей, но все жалели его.

Родители Нины, тоже работали в том колхозе и давно знали Масао. Когда он работал рыбаком, рыбаки, ехавшие на быках, останавливались у родителей Нины, чтобы передохнуть, помыться и поесть. Нина помнит первую встречу с Масао, когда ей было 5

⁴ В 1930–1950 гг. из европейской части СССР, а также из Кавказа депортировали народы в Сибирь и страны Центральной Азии (Полян 1999; Бугай 2004). До начала войны с Германией депортированы «35 тыс. поляков и более 10 тыс. немцев (с Украины), 172 тыс. корейцев, 6 тыс. граждан иранской национальности, курды, общей численностью более 200 тыс. человек» (Бугай 2004). С 1941 г. депортация народов осуществлялась в гораздо больших масштабах: депортировано практически все немецкое население, также финны, греки, северокавказские народы, как чеченцы и ингуши, крымские татары, калмыки, турки-месхетинцы, курды и др. (Полян 1999: 105–107). По оценкам Поляна общее количество депортированных этнических меньшинств за период до 1944 г. составляет около 2,1 млн. чел. (Там же: 106). Абылхожин (1997: 245–246), ссылаясь к работе Земскова (1990), указывает, что в 1949 г. в Казахстане проживало более 820 тыс. спецпереселенцев.

лет. Мама послала Нину пригласить Масао к столу, он сидел отдельно от других. Но Масао ей ответил «Не буду». При встрече в Алма-Ате, они друг друга сразу не узнали, но потом выяснилось, что они уже виделись раньше. Отец Нины был против того, что Нина вышла замуж за японца, переживал, что он вдруг вернется на родину и ее бросит. И бабушка была против. Но мать Нины поддерживала решение дочери. Отец и бабушка смирились с молодой парой, когда у них родилась дочь Люба.

2. Рассказы Нины Миура

2.1 Кто научил рыбачить и охотиться?

Он не рассказывал мне как учился охотиться. По-моему, когда он маленький был, ружья у него не было. Один раз только с братом ходили на тюленя. Брат уже взрослый был. Он просто пошел, ему интересно было. Брат сказал: «пойдем, поможешь». Потому что тушки-то большие, не легкие были они. Брат уже знал, не в первый раз видать был. У него палочка была, он подошел и по носу стукнул и всё. И они его притащили, ободрали, в воду положили чтобы вымачивать, чтобы кровь ушла, тогда он рыбой не воняет. И так они ободрали его, в воду положили, он вымок. Там речка была рядом, где он в мешке сидел.

Зайцев он мог ловить. Потому что, да им и не надо было зайцев, у них кроликов навалом своих было. А охотиться на кабанов или уток он научился уже в Казахстане. В колхозе работали охотники, он у них научился как охотиться.

А рыбачить он с детства привык. На Сахалине все рыбачили. Только, взрослые на лодках, а у них лодки не было, и он таким способом рыбачил. Там, когда вода уходила, в этой речке было мало воды. И рыбу видно было, и даже ее ловили и руками или острогой. А когда его забрали в Казахстан, он рыбачил, также речки были небольшие, он видел, что рыба там, он залез, смог — поймал ее. И острогу, не только он делал, там умелые тоже были, и они делали. И он этой острогой, особенно когда сазан идет на икромёт, он идет по мели тоже, как и горбуша или лосось. И также и другая рыба, они же выскакивают на мель на икромёт.

Он добывал все. Он сестре носил травы, знал какие травы нужны для еды. Потому что мама раньше тоже приносила, он видел это. Он помнил, знал, что к чему. После того, как мама умерла, сестра готовила. Он ей помогал, он знал, что надо, что не надо. Не всегда же отец мог принести им продукты. Но отец, говорит, носил рис, продукты, которые нужно было покупать в магазине. А так остальное все сами добывали.

Он научился и рыбачить, и траву, вот этот лопух, говорит сорвешь, половину отлomiшь, а эту половину держишь, от дождя, как зонтик. Потому что там были лопухи

большие. И также другие травки, он знал, что надо варить из них суп или что-то такое. Также с сестрой ходили и собирали грибы. Грибов тоже много было. Поэтому он знал все. Короче говоря, он с голоду не умирал и не умер. Потому что он знал где, что как надо.

И потом люди еще, старые люди подсказывали ему, Масао-сан, «Миша, это вот это вкусное, это пойдет мол тебе». И когда он стал уже сторожем на бахчах, сам этот председатель пришел и говорит: «это тебе на зиму, лук возьми, суши, и лук, дома нужен будет, картошку бери», разрешалось ему все. Не то чтобы воровать, он воровать не воровал никогда. А вот что надо ему люди говорили, «вот тебе картошку тебе надо запастись, вот морковку, вот такой надо запастись».

Миша, итак, не боялся никогда никого. Он прошел и Крым, и Рим, и медные трубы. Когда надо, ходил, просил, говорил: «Мне надо это». Но, не назойливый был. А с друзьями он дружил, ему друзья помогали, где как что. Можно прожить с добром, если добрый человек. Он бы мог и вором стать, и убийцей стать, и шулером каким-нибудь. Потому что в то время было сколько людей нехороших. А он не стал, он домой, на родину стремился. Ему сказали «работай хорошо, и тебя отпустят на родину», японец, который на станции, вот этот сказал. И он поэтому трудился и ничего плохого не делал, и старался чтобы на родину его отослали.

2.2. Как учил русский язык

Разговаривать на русском языке выучил все сам. У него образование 3 класса только на Сахалине. В Казахстане не ходил в школу. Ну, они молодые быстро запоминали слова друг от друга. Вот так, например, даже показывали в фильме⁵ «А тебя как звать?», «Масао», «А меня так звать...». Потом выучит там еще что-то, услышит у кого-то. Он сам себе на ус мотал всё, что он спрашивает: «Это что такое?» на русском языке. Он спросит: «Что это такое?», то скажет, например, покажет ему «Это вот это». И всё вот так он запоминал эти слова, кто что скажет. У него хорошая память была, и соображение хорошее было.

Притом люди знали, что он не русский, и по-русски не умеет разговаривать, они говорили так, чтобы он понимал. Русские тоже они сообразительные были. Например, скажут: «Иди принеси вот это, вот это ты знаешь», и могут так показать сетку. Также, турки. Он по-турецки умел разговаривать, когда еще там был. Быстро всё схватывал.

⁵ «Маленький Самурай» (『ちっちゃいサムライ : 三浦正雄の子供時代』) (Ерлан Нурмухамбетов и Сано Синдзю, 2023, Казахстан-Япония-Кыргызстан).

Некоторые турки, а также казахи, особенно старики, ни бельмеса не понимали, потому что не учились в школе. А у Миши был друг, молодой турок, он учился в школе по-русски, поэтому он мог по-русски разговаривать, понимать и объяснять ему, руками показать. Также, как я изучила казахский язык. Когда я училась в школе, я общалась со всеми «казачатами». Те мне кричали по-казахски, я понимала по смыслу уже, что он или она хочет. Например, огурцы показывают «Дэу, дәу, дәу» — большое-большое. (Смеется).

И вот так общался и он. И так он научился по-русски разговаривать. Но он высказывал слова неправильно. Когда на мне он женился, я ему всегда показывала, как написать правильно. Также и у других. У него друзья были, товарищи, особенно рыбаки. Они же все вместе в одной организации, в одном балагане спали. И так и общались, они молодежь, он быстро все впитывал в себя. Только он не разговаривал на японском. Потому что не с кем было.

А писать он, сначала плохо совсем писал. Люди старались писать ему по-простому. Например, когда подписываться под чем-то, надо прочесть то, что написано. Он обязательно прочесть, но как поймет, он иной раз может слова понять, может не понять. В то время все документы писали от руки. Он сначала даже не мог заявления написать, чтобы выдали ему муку или там жир за трудодни. Но все бухгалтеры, русские женщины, знали, что он не знает русского языка, знали, что он один, ребенок. Люди так помогали. Он только приходил, а они уже знали, что он будет брать продукты, кроме продуктов что он будет брать. Они смотрели сколько трудодней. И писали заявления за него и сказали: «Иди, Миша, к Ивану Михайловичу» — говорят — «попроси сейчас». Они Масао-саном его не называли, они Мишей его называли⁶. «Миша, иди попроси, он сейчас добрый. Он должен подписать, завсклад потом выдаст». Это был председатель рыбколхоза. Он распишется, тогда ему и завсклад выдаст. Если у него заявления не будет, завсклад не выдаст.

А потом уже я его стала обучать вот этим буквам, где правильно, где неправильно. Он неправильно, где надо О поставить, он поставит У, где надо А, он поставит О. А я ему показывала как и где. И вот так и учился чтобы правильно написать. Потом он механиком работал, там надо было составлять всякие документы. Все составлял сам. Вот так Миша и выучился и читать, и писать по-русски. Он красиво писал, потому что выводил каждую букву, красивый почерк был, не то, что я. (Смеется).

⁶ По словам Нины, других японцев, высланных в Казахстан после войны, также называли русскими именами, например Минору Ито — тоже Миша, Тэцуро Ахико — Толик.

2.3. Государственная норма

На рыбалку, на пушнину были государственные нормы обязательно. Если мы ехали ловить ондатру, нам давали норму — две тысячи поймашь или тысячу. Если тысячу дали указание, две тысячи значит я перевыполнила план. Мне за это поощрение будет, за то, что я перевыполнила план. Также и рыба. Например, рыбу давали поймать, это все шло для государства. Давали столько-то тонн по плану, если ты больше сдал, значит ты передовик, хороший работник. Вот это везде, во всех организациях было. За это давали премиальные, благодарности, там какой-то сувенир давали. Это все поощрялось государством. То, что поймали, все государству сдавали.

Нам в первый год даже не указывали план на ондатр, потому что первый охотник сдал триста штук всего на этом участке, а мы поймали три тысячи сдали. Мы сколько поймали, столько и сдали. А мы еще и зимой ловили, мы остались на зиму, я помогала ему.

Был план, по плану надо было ловить. Норма была государственная. Каждый предмет должен был по норме идти. Даже любая организация, кто-то тебе заказывает, ты в день должен столько-то поймать, столько-то выловить или столько-то сделать, заказывают тебе. Он ночью не спал и ловил, чтобы выполнить план. Так же и эту ондатру. Так же он и на тракторе работал. Вот сказали вспахать столько-то, и он это сделает, а не каждый человек мог так работать.

2.4. Запреты и лицензия

Когда рыба на икромёт шла, сразу приходило указание, что ловить нельзя, запрет. Первый сазан идет в мае на икромёт, уже запрещалось тогда ловить. И до сентября или в августе, может быть, запрет. Когда запрет на сазана, можно было другую рыбу ловить, например, маринку. Маринка — это природная рыба. Ее можно хоть сколько ловить. Там много рыбы было. А судак и сом — запущенные рыбы, они хищные.

Как маринка на икромёт пошла, тебе придёт указание от рыбинспекции, что рыба пошла на икромёт. Всё. Это будет написано в каждом журнале, в каждой газете, что прекратите ловить. Если тебя поймают на речке без документов, оштрафуют. Штраф большой. Надо было спросить, надо было знать.

А когда запрета нет, лови хоть три тонны. За один заплыв, например, можно было поймать 600–700 маринки. Рыбаки обычно группами ездили, несколько человек, там родственники или товарищ. У них там на рыбалке и землянки были выкопанные. Сетка была 120–150 метров. Заплываешь, в одной лодке места не хватает, и они позовут вторую

лодку чтобы помог. Тот подъезжает и со второй лодки сетку набирает к себе, рыбу. Тогда было очень много рыбы. А потом постепенно ее жерех съел и сом.

Был запрет на аральского усача. Вообще не разрешалось его ловить. И осетра запрещалось ловить, ни в какое время нельзя было ловить. Эти два вида рыбы вообще нельзя было ловить. А другие, как леща, например судака, сома... Такую рыбу можно было ловить в любое время. Ловили и сдавали маринку и сазана. Окунь еще был там. И судака, и сома тоже сдавали. Сейчас считают сома и судака деликатесом. Вообще мало рыбы стало, потому что там воду то закроют, то откроют. Сейчас сом вообще импортный. Раньше считали, что он хищник и заставляли вылавливать его. Когда у них икрёмёт не трогали. Любую рыбу, как на икрёмёт идет, ее не трогали.

Он работал охотником ондатр. Он любил охоту. Иной раз и кушать нечего. Для того чтобы покушать сами, можно было охотиться. Тогда еще инспекции не было, не требовали документы. Пойдешь и убьешь одного, но не больше. Тебе больше и некуда его положить чтобы заморозить. Раньше не было холодильников. А потом инспекция появилась, пойдешь выпишешь, там заплатишь сколько-то и всё, и застрелишь, то самца только, в самку ни в коем случае нельзя стрелять было. Не разрешалось застрелить. А на самца, можно одного трех убить. Больше не разрешалось. Но если он заплатил сколько-то за квитанцию, можно убить самца.

Так же, например, и дичь. Постановление было такое. Особенно охотникам на самку был запрет, потому что она детенышей носила. Так же и фазана, так же и утку. А у нас утки в капканы попадали, и кушали это.

Сейчас везде строго. Такие организации вышли. Сначала заплати за лицензию, что ты поехал на охоту, у тебя документы все. Ружье тоже так просто нельзя возить, тоже нужны на него документы. Потом езжай на охоту. Убьешь ты там, не убьешь, но ты должен иметь документы. Тебя может любой инспектор встретить и спросить «для чего ты ружье возил?».

Все только по документам. На ружье должно быть удостоверение, на лодку, тоже. У нас, например, лодка «Казанка» была. Сначала деревянная лодка, потом «Казанку» купили. Ты должен иметь удостоверение так же, как и на машину. Такое удостоверение, там номер этой лодки, всё указано должно быть. Умеешь ты водить, какой класс у тебя вождения. У него вообще документы всегда были, все исправное было.

2.5. Как покупали технику?

Первый он купил «Урал», маленький мотоцикл. Они были везде в магазинах. Потом купил «Москвич». Это ему было как поощрение, как благодарность от организации за то,

что он хорошо работал, ему дали документ (на покупку машины). Троим охотникам дали, разрешали купить машину. Кроме него, один немец, один русский. Они все охотники на ондатру, потому что у нас было отделение ондатровое, охотничье хозяйство. А центр был в Алма-Ате (ныне Алматы). О нашей фирме знали все, в Москве все знали. Охотники добывали эту пушнину, ондатр и сдавали государству, а оттуда с Алма-Аты давали задание, кто передовик, и поблагодарить его. «Передовики» — это те, которые хорошо работали: не пили, никаких не было замечаний за ними, работали хорошо. И вот эту машину только за собственные деньги разрешали. Тогда мало кому можно было купить машину. Государство должно знать откуда доход, и поэтому нужно было брать справку откуда какой доход у тебя. Потом «Ниву» дали.

Во всех организациях так было. Когда работники организации выполняли планы, премиальные давали, некоторые подарки давали бесплатно. А за машину они сами платили, но не переплачивали, ничего. А платили государственной ценой, потому что были у них документы о том, что им разрешается получить эти машины.

Можно было еще по заявкам: кто-то хочет, например, купить, какую-нибудь моторную лодку большую или что-то. Давали заявку и подавали в центр ГОХ-а. ГОХ — Государственное охотничье хозяйство.

И так же хорошим работникам, например, могли разрешать ехать на целину. Миша не самовольно решил, как захотел поехал на целину. От организации посылали тех, которые хорошо работали на организации. Он в совхозе работал, там от организации его как хорошего работника, тракториста послали на целину. Некоторые ехали на том транспорте, на котором они работали, потом назад приезжали.

Тогда, в начале 1960-х, поднятие целины было. И книги писали, и по телевизору показывали часто, даже в каждой новости, на целину ехать. Очень много книг было написано про это. На поднятие целины от организации посылали людей, которые хорошо работали. Так как он работал в организации, у нас были совхозы и колхозы, его могли послать на целину. У него был трактор, у него был комбайн. Это было не по его собственному желанию, а было всё государственным заданием. Если бы он на фабрике работал, его бы не послали на целину, а он был механизатором. Попросили его на комбайне поработать, он на комбайне поработает, попросят на тракторе — он на тракторе. Потому что он хорошо работал. Выучился. Он сначала получал водительские права, а потом только мог сесть и на трактор или на комбайн.

Кроме машин разные были товары, всех не перечислишь. Мотоциклы, моторы для лодок... Весь поселок получал поощрение. Все работали хорошо, все хотели купить. Талоны выдавали на ковры. Их привозили и мы на складе прямо покупали, кому какой

ковер. Были чехословацкие и бельгийские. Это импортные вещи, в магазинах не было в продаже. Такое время было. А это как поощрение талоны давали на эти ковры. Но это один раз было, оно больше потом не повторялось.

Потом давали материал, трикотин, когда только, только появился. Был японский трикотин, красивый. Некоторым давали шелк японский. Привозили разные импортные товары. По государственной цене и отдавали это все. А эти товары нигде не продавались, только как поощрение было. Потому что все хотели купить, но не хватало каждому чтобы досталось, поэтому они старались дать тем людям, которые работали хорошо.

2.6. Как меняли работу?

У нас разрешалось выбирать не по специальности, куда пошлют, а сам он мог пойти, и какая ему работа нравится, он тем мог. А если своя машина, то таксовать — это не запрещалось. Пожалуйста, устройся временно как таксист и таксуй. Он пока работал трактористом, потом стал шофером, он работал егерем, но стал шофером обратно. Там свободно. Выбрать работу какая ему по душе и какая ему под силу, по силе. И все так работали, кто куда захотел. Когда устроился он на работу к Боуе в ДУ-320, по-моему, называлось, он просто уволился с Карагача и поехал туда. Потом оттуда он с суконного комбината с этого ДУ, мы переехали, охотниками устроились в ГОХ.

Например, я сначала на хлебозаводе работала, а потом в строительный техникум пошла, поучилась там, работала. Ну я недолго работала, год примерно. Дома строили мы, мазали, вот этот дом правительства, вот это всё я работала. Не захотела, я перешла на хлебозавод. На хлебозаводе я проработала десять лет, хлеб пекла. Когда мы с Мишей переехали в Ушжарму, в поселок, я там работала сначала звероводом, сначала ветсанитаркой, лис лечила, уколы прививки им делала, перевязывала у них ноги, которые ломали там звери. Потом меня попросили, что повара нет в интернате, я пошла одиннадцать лет проработала поваром в интернате. А потом звероводом обратно пошла.

Могут приглашать на работу, или я, например, просто устала уже работать, я могу перейти в любую другую. Поэтому я работала звероводом, я за место себя найду человека, поставлю на место себя, он временно поработает покамест я с Мишей там на участке. Люди отпуск брали на курорты ездили, а я на работу ездила, на природу.

Я приду к бригадиру и скажу: «я хочу перейти в это отделение», или там директору «я не хочу в первой бригаде работать, я хочу во вторую бригаду» и, если есть свободные месяца «пожалуйста, займите». Вот так и я. Я работала, и каждый год я находила за себя человека, ставила и переходила с Мишей туда ездила на участок. Но этот стаж мне

засчитывался за то, что я поваром работаю, а то, что я к Мише ездила помогать, это уже не засчитывалось. Это называлось «отпуск без содержания».

Если этот человек согласится работать все время, значит они могли меня уже назад не вернуть, это я сама уже просто. Ну, мне никогда не отказывали, я приходила находила рабочих. Так же получалось, что она не хотела, уставала звероводом быть, она за место меня пойдет к ребятишкам. Организация одна была. ГОХ. Под сокращение не уходит человек, не сокращают его и увольнять не увольняют, не имеют права. И она может перейти в другое место там уборщицей или еще кем-то, потому что ей уже надо свободного времени немножко побольше или еще что-нибудь. Вот так они могут. Или что-то нарушение у нее какое-то было, они могут перевести ее совсем на другую работу. Это не то что захотела я ушла, захотела это, а по необходимости жизни. Например, поваром, мне так надоедало иной раз хлеб печь. Я пишу заявление на увольнение. А они нет, не увольняют меня. Ну потерпите, потерпите. И так я одиннадцать лет проработала. И также Миша, вот он уже устал, он уже не может, «я не хочу на машине». «Нет, вот садись на эту машину, не уходи только». Просили покамест не найдут другого человека. А так вообще у нас свободно это, увольняться. Это не то что как крепостной, вот тебя купили, например, рабочего, ты должен столько отработать, вот столько-то. Нет, он в любое время мог если, например, не понравился ему начальник, он в любое время мог заявление написать уйти. Вот, ему ни статью, ну статья как бы КЗоТ, ну по собственному желанию. Это называлось КЗоТ. Заявление подаешь или хочешь, отпуск без содержания есть, потом отпуск за свой счет есть.

Отпуск без содержания, это значит, взамен покамест меня нет, другого человека принять могут. Отпуск за свой счет, значит платить государство за тебя уже не будет, а за содержание, отпуск без содержания, они уже не будут. Ушел, значит они замену тебе найдут, тебе уже не выплатят ничего. А за свой счет — это значит, ты сам за свои деньги можешь поехать там куда-то. А так, вообще-то отпуск за оплату полностью. Год отработал, пожалуйста, иди в отпуск. Отпускные давали.

2.7. Как ездили в другие города?

Раньше нельзя было свободно ездить в другие города. Это не только для Миши, для Масао было, это всем было так. Не было такого, чтобы люди в любое время поехали когда хотели — нет. Всегда требовалась справка. Например, когда у тебя отпуск, чтобы куда-нибудь отдыхать ехать — нужна была справка, что ты действительно в отпуске и тебя отпустили. Только тогда можно было поехать в другой город отдыхать, например. Вот так мы ездили. А справку брали прямо на работе. Например, приходили в местный

комитет или, как раньше было, парторг, или в сельсовете. Начальник организации выдавал справку, что ты в отпуске или просто отпросился, чтобы отдыхать. В общем, не всем можно было свободно передвигаться, особенно кто работал. Поэтому нужна была справка. Это не только для иностранцев. Это было для всех жителей. Так просто не поедешь в другой город без справки. Обязательно нужна была справка.

Справку сразу давали любому человеку, когда сказали я хочу поехать туда-то, мне надо справку такую, если ты в отпуск или отпросился. Не отказывали. Обычно если задумал куда-то ехать, ты заранее пойдешь скажешь и тебе выдадут на второй день, на третий день.

Например, Камада-сан далеко жил. Чтобы поехать к нему, Миша брал справку, что он поедет туда-то, а сколько дней не говорилось. Просто справку давали, что ему разрешили.

А когда обратно не обязательно было указывать, и с какой целью, не всегда спрашивали. Просто отпросился с работы и всё. Но справку всегда нужно было брать, потому что вдруг милиция остановит и спросит: «Паспорт есть?» или что-нибудь спросят обязательно. И ты вот покажешь, что я отпросился с организации, я работаю там-то там. Потому что в это время как раз этих тунеядцев вылавливали.

Когда по делам куда-то нужно ехать, тоже отпроситься с работы надо обязательно. Если ты поехал к другу, на работу ты завтра не выйдешь, значит ты заранее сообщил начальству что ты не выйдешь завтра. На работе ты должен оформить, что ты не выходишь на работу, если ты работаешь по бюллетени. На базар или еще куда-нибудь по своим делам поехал, ты должен обязательно взять справку в организации. Миша механиком был и водителем был. Когда послали его за запчастью, для этого не нужна была справка (об отъезде), потому что там один день—два дня и далеко не надо было ездить. В выходные дни можно все это делать.

Так что он свободно так не ездил, когда хочу и когда не захочу. Всегда справку брал. Все документы оформлены были, что к Камада ездил или по делам, например, на огород. Или, когда друг вызвал его в Москву, туда ездил. А еще когда машину ему выдавали, он ездил тоже в командировку, взял справку обязательно. А так ему больше некогда было ездить. Он работал все время.

Хронология жизни Масао Миура

Годы	Дата	События	Возраст
1932	1 август	Родился на Карафутто.	0
1937		Умерли мать и младший брат.	5
1939		Старшего брата вызвали в армию.	7
1941		Отец женился вторично.	9
1944		Сестра вышла замуж и переехала в Тоёхара (Южно-Сахалинск).	11
1945	июль	Братьев вызвали в армию.	12
1945	август	Переехали с родственниками на Хоккайдо.	13
1946	июль	Переход через границу, арест.	13
1946		Задерживали в Рутака (Анива)	14
1946	октябрь	Пересылка от Маока (Холмска) в Иркутск.	14
1946	декабрь	Заключение в тюрьму Мариинска.	14
1948	сентябрь	Освобождение из тюрьмы и приезд в Или.	16
1950-х		Возвращение японских военнопленных в Японию	
1964	май	Женился на Нине.	31
1966		Знакомство с Токуо Камада. Обращение в Красный крест.	33–34
1967	апрель	Родилась дочь Любовь.	34
1968	август	Знакомство с Минору Ито.	36
	сентябрь	Получил письма из Японии.	
1984		Родился сын Юрий.	
		Получил гражданство СССР.	51–52
1987	20 июля	Путевка в Японию, встреча с братом Ёсио.	54
1990	13 сентября	Умер Ёсио (67 лет).	58
1991	27 июня	Поездка в Москву, переговоры с племянницей.	58
1993	20 января	Открытие посольства Японии в Алматы.	
1994	сентябрь	Приезжал Сано Синдзю из посольства Японии.	62
1995	июнь	Временное возвращение в Японию, встреча с племянницей.	62
2000	май	Приезжал Сано, решил вернуться в Японию.	67
2001	9 января	Временное возвращение в Японию.	68
2002	февраль	Возвращение в Японию на постоянное жительство.	69
2022	январь	Умер в возрасте 89 лет.	

Источники: личные сообщения Масао и Нины Миура, Miura (2001), Ogawa (2010), Ministry of Foreign Affairs of Japan (2023).

Литература

- Абылхожин 1997 — Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана, XX век. Университет «Туран», 1997.
- Бугай 2004 — Бугай, Н.Ф. Депортация народов // Война и общество 1941–1945: в двух книгах. отв. редактор Г.Н. Севостьянов. Наука, 2004, С. 306–330. URL: https://scepsis.net/library/id_1237.html [дата обращения: 20.09.2023].
- Земсков 1990 — Земсков, В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД-МВД СССР) // Социологические исследования, № 11., 1990, С. 3–17.
- Ministry of Foreign Affairs of Japan 2023 — Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan-Kazakhstan Relations (Basic Data) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/kazakhstan/data.html> [дата обращения: 28.09.2023]
- Miura 2001 — Miura, Masao. Eiju kikoku wo shitai mune no moshitatesho [Письмо о возвращении на постоянное место жительства в Японию] (принято 23.05.2001) (из семейного архива Миура)
- Нагаяма 2022 — Нагаяма, Ю. Ред. 56 лет в Казахстане: Автобиографические рассказы Масао Миура. Кусиро: Kushiro Public University of Economics, 2022. URL: <https://kushiro.repo.nii.ac.jp/records/24>
- Ogawa 2010 — Ogawa, Yoichi. Okizari ni megezu Kazafusutan de ikinuita doho tachi. [Соотечественники, выжившие в Казахстане, не отчаиваясь, несмотря на то что их бросили]. Nihon Saharin Doho Kyokai, 2010. URL: <https://www.kikokusha-center.or.jp/kikokusha/shuki/kazak/kazak.pdf> [дата обращения: 20.09.2023]
- Поболь и Полян 2005 — Поболь, Н.Л., Полян, П.М. Сталинские депортации. 1928–1953. Серия «Россия. XX век. Документы». Москва: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2005.
- Полян 1999 — Полян, П. М. Насильственные миграции и география населения, Мир России, 8(4), 1999, 102–113. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5405> [дата обращения: 28.09.2023]

